

1 Идея рассмотрения общественной системы как "состояния равновесия" разработана Парето ("The Mind and Society", pp. 122-125, chap. 12, N 2060-2070 ff.). В дальнейшем эта тема была развита Л.Дж.Гендерсоном, и через него и работы Парсонса она вошла в основное русло социологической науки. Прочитируем Парето: "Мы можем воспользоваться особенностью общественной системы, чтобы определить состояние, которое мы избрали для анализа и которое мы назовем в данном случае X. Тогда мы можем сказать, что X есть такое состояние, которое, если его искусственно подвергнуть некоей модификации, отличной от происходящих обычно изменений, немедленно вызывает возвращение к его реальному, нормальному состоянию" (2068). По мнению Парето, все состояния равновесия имеют подобный динамический аспект, не всегда внутренне несовместимый с измерениями ("прогрессом") и, разумеется, не всегда и не для всех желанный и ценный. В видении Парето все "состояния" социальной (или политической) системы постоянно находятся в процессе регулирования. Здесь мы имеем дело с такими ситуациями (о них упоминается у Парето), когда происходят не просто малые, непрерывные, неуловимые изменения системы, а крупные обрывы, после чего элементы системы способны реагировать, не изменяя ряда основных отношений между ними (в нашем случае — демократических институтов), и достигать нового стабильного состояния.

2 Важный источник для понимания особой роли де Голля во французской политике — издание Французского института общественного мнения "Les Français et de Gaulle", Paris, Plon, 1971, в котором приводятся данные обзоров, касающихся генерала, с 1945 г. до его смерти. Бесчисленные таблицы свидетельствуют о харизме, окружавшей его как государственного деятеля. См. Mattei Dogan. Le personnel politique et la personnalité charismatique. — "Revue Française de Sociologie", 6, 1965, pp. 305-324 и очерки о де Голле в:

Stanley Hoffman. *Decline or Renewal: France Since the 30th*. New York, Viking, 1974, pt.3.

3 A. Hirschman. *Exit, Voice and Loyalty*, p. 24.

4 См. обсуждение вопроса об "объективной возможности" в: Max Weber. *Critical Studies in the Logic of the Cultural Sciences: A Critique of Eduard Meyer's Methodological Views*. — In: E.A. Shils, H.A. Finch (trans. and eds.). *The Methodology of the Social Sciences*. New York, Free Press, 1949, pp. 113-188.

5 Существует принципиальная разница между возвращением к демократии после немецкой оккупации, особенно если правительство в изгнании обеспечило непрерывность легитимации институтов, и возвращением к демократии после установления недемократических режимов, например, в Италии, Германии, Австрии, Японии и даже в вишистской Франции. Не следует забывать, что в последних случаях демократия восстанавливается победителями. См. Robert A. Dahl. *Governments and Political Oppositions*. — In: Greenstein and Polsby. *Handbook of Political Science*. Vol.3, pp. 115-174. Кроме того, в этих случаях недемократическое правление продолжалось сравнительно недолго: в Италии — 23 года (1921-1945 гг.), в Германии — 12, в Австрии — 11, в Японии — 8. Уже это существенно отличает их от событий в Португалии, где демократия была восстановлена после 48 лет, или Испании, где это потребовало 37 лет. В Португалии давление со стороны военных (после поражения в колониальных войнах), а не внутренние факторы, привело к свержению режима, и восстановление соревновательной демократии все еще остается под сомнением. После свержения демократии только в Греции и в некоторых латиноамериканских странах (Венесуэла, Колумбия, Аргентина, Бразилия, Чили) вернулись к демократическому правлению, хотя и не очень стабильному, в результате внутренних процессов, произошедших после периода авторитарной власти. В работе Gianfranco Pasquino. *L'Instaurazione di regimi democratici in Grecia e Portogallo*. — "Il Mulino", 238, March-April 1975, pp. 217-237, подчеркивается различие в

продолжительности авторитарных режимов в Греции и в Португалии как фактор различных итогов возвращения демократии.

6 Robert A. Kahn. *The Problem of Restoration: A Study in Comparative Political History*. Berkeley and Los Angeles, University of California Press, 1968.

7 Terry Nardin. *Violence and the State: A Critique of Empirical Theory*. Beverly Hills, Ca., Sage, 1971.

8 Это классическое различие, проводимое теоретиками-политологами между легитимностью происхождения или названия и легитимностью отправления власти. Будучи демократически легитимными (например, свободно избранными), такие правительства правят методами, противоречащими ценностям демократической политики.

9 Эта точка зрения подчеркивается в: Bendix, Max Weber, p. 300 и в: Johannes Winckelman. *Legitimitaet und Legalitaet in Max Webers Herrschaftsoziologie*, Tuebingen, J.C.B. Mohr, 1952.

10 Alexis de Tocqueville. *Democracy in America*. London, Oxford University Press, 1946, chap. 34, pp. 583-584.

11 В: Joseph A. Schumpeter. *Capitalism, Socialism, and Democracy*. New York, Harper and Brothers, 1950, pp. 291-293 подчеркивается как второе условие успеха демократии: чтобы "эффективное пространство политических решений не было растянуто слишком широко". На самом деле, отмечает Шумпетер, "демократия не требует, чтобы каждая функция государства была подчинена ее политическим методам".

12 Merkl. *Political Violence Under the Swastika*.

13 Отличный обзор таких попыток дается в: Karl Loewenstein. *Legislative Control of Political Extremism in European Democracies*, pp. 591 - 622, 725 - 774.

14 Подробный анализ функций и опасностей использования чрезвычайного положения в условиях демократии, включая многочисленные случаи использования ст. 48 Веймарской конституции, а также соответствующих законов и установлений во Франции, Великобритании и США дается в: Clinton L. Rossiter. *Constitutional Dictatorship: Crisis Government in the Modern Democracies*. Princeton, N.J., Princeton University Press, 1948. Особенно интересна последняя глава, где определяются 11 критериев конституционной диктатуры в связи с проблемой восстановления демократического равновесия (pp. 297-306).

15 Pareto. *Mind and Society*, N 2186.

16 Ср. популярную формулу "репрессивная терпимость" в: Herbert Marcuse. *Critique of Pure Tolerance*. Boston, Beacon Press, 1965. Критику см. в: Alastair MacIntyre. *Herbert Marcuse: An Exposition and Polemic*. New York, Viking, 1970.

17 Sartori. *Democratic Theory*, chap. 16, pp. 418-419, 444-445.

18 В. И. Ленин. *Государство и революция*. Соч. т.25, стр. 433.

19 Очерк Розы Люксембург "Русская революция" написан ею в тюрьме (1917-1918 гг.).

20 Там же.

21 Здесь мы не занимаемся вопросом о том, насколько действительно демократичны режимы, которые должны быть демократическими по нашему определению. Еще меньше занимает нас проблема, насколько осуществляется "социальная" и "экономическая" демократия в условиях демократии "политической". Действительно, политические демократии различаются по уровням "демократичности" и были даже попытки измерить этот уровень. Интересное обсуждение этого вопроса дается в: May. *Of the Conditions and Measures of Democracy*.

22 Следует напомнить, что такова была позиция коммунистов, создавших теорию социал-фашизма в период наступления нацистов. В резолюции ЦК КПГ в мае 1931 г. провозглашалось: "Фашистская диктатура ни в коей мере не является принципиальной противоположностью буржуазной демократии, в условиях которой также осуществляется диктатура финансового капитала. Это просто изменение формы, органический переход". В феврале 1932 г. ЦК отмечает, что "демократия и фашистская диктатура — две формы с одним классовым содержанием... Они также приближаются друг к другу и по их внешним методам..." Член рейхстага от КПГ следующим образом описал практическое применение этой формулы: "Когда фашисты приходят к власти, выступает объединенный фронт пролетариата и сметает все на своем пути. Голодать при Брюнинге не лучше, чем при Гитлере. Мы фашистов не боимся. Они проворуются быстрее, чем любое другое правительство" (цитируется по готовящейся к печати работе Ричарда Гамильтона о социальной базе нацизма).